

Вторник, 19 ноября 1996 года

ВЕЧЕРИ

Век. Москва. - С. 2

ЗАМЕТКИ ПОСЛЕ 75-ЛЕТИЯ

Евгений Беглянов о том, когда-то подарил театру формулу, по которой и сегодня абсолютно безошибочно можно решать: состоялась или нет любая премьера. Он сказал: «Нет праздника — нет спектакля». Стало быть, спектакль есть только тогда, когда он сотворят нам с вами праздник. Восхитительная, изысканная и упоительная «Принцесса Турандот» стала первым реальным подтверждением сказанного. И последним спектаклем Вахтангова. Его творческим завещанием. Более щедрого завещания ни театры, ни зрители никогда не получали.

Школьницей я увидела этот спектакль, возмущенный Рубеном Николаевичем Симоновым. На сцене прекрасный принц влюбился в прекрасную принцессу. А хохочущий и аплодирующий зал, казалось, тоже заполнился сплошными Калафами, все отчаянно влюблялись в «Турандот». Правда, очень старые театралы ворчали: «Ну разве это спектакль? Вот тогда, в 22-м, был спектакль». Это известно, что в детстве было синее, а трава зеленее. Но куда лучше-то? — думала я.

Прошло время. И молодой режиссер вывел на вахтанговскую сцену третье поколение «Турандот», зачем-то откорректировав режиссерскую партитуру Вахтангова... «Разве это спектакль? — заворчала я. — Вот тогда, в семидесятые, был спектакль! И небо синее, и трава зеленее...»

А Вахтанговский театр — 75 лет. И «Принцесса Турандот», их «Чайка» с веселой ок-

вопреки самой Судьбе. Или Року. В младенчестве лишившему их отца — Евгения Бегляновича Вахтангова. И вот уже почти тридцать лет назад — Рубен Николаевич Симонов. А театр — это монархия. И эти были замечательно просвещенными и интеллигентными монархами. Какая же ни была эпоха вокруг, при них, в их маленьком царстве на Арбате — тогда еще не «старом», тогда еще единственном, — всегда была эпоха расцвета.

Вопреки самому нашему «сегодня» вкупе с непредсказуемыми нашими «завтра» и «вчера», радости не провоцирующими...

Вопреки, вопреки, вопреки... Они сберегают вахтанговское: праздник на сцене и особое актерское умение быть одновременно в образе — и в партнерстве с залом. Соединять переволнение, переживание а представлениями. Апеллировать к нам, делать нас «своими», влюбить в себя. Вахтангов когда-то взорвал «четвертую стену», объединив игрой сцену и зал. Это очень трудное, деликатное и тонкое дело. Но артисты этого театра проявляют ремесло так мастерски, что «швов» и «узелков на изнанке» — не разглядеть.

Они любимы. Вот самих себя любят не очень. Не очень берут, хотя

Сегодня праздник есть. А завтра?

раской коллибри, — почти столько же.

И кудесникам из спектакля 63-го года — почти... А они взяли и сотворили на два вечера восхитительный праздник, звездным составом сыграв вахтанговский спектакль. Как как они были восхитительно красивы, неповторимо лукавы, неподражаемо озорны. Как охотно узнавали залом каждая интонация, каждый жест. И кто посмеет даже не утверждать, а подумывать только, что может быть, Турандот юнее и капризнее Юлии Борисовой? Калаф красивее и благороднее Василия Ланового? Адельма страстнее Людмилы Макаковой? Что кому-то дано стать Пенталонистом Юрия Яковлева и Бриллиантом Михаила Ульянова? Полноте. Это не может быть, потому что не может быть никогда!

На этих спектаклях любовь зала и сцены достигла своего апогея. Остановились, мгновенье, ты прекрасна! Когда-то, впервые увидев «Принцессу Турандот», я поняла: пока есть этот спектакль, есть и вахтанговский театр.

Сегодня мы попрощались с «Турандот». Она ушла в легенду. Постановка третьего призвана на «Чайку» не тянет. Это ужасно грустно. «С любимыми не расставайтесь», а мы расстаемся. (Хотя, строго говоря, мы, витаят слухи, что несколько раз спектакль еще сыграют «звезды».)

Но три года назад, посмотрев «Без вины виноватых» Петра Фоменко на сцене... простите, в буфете вахтанговского театра, я поняла уже окончательно: пока будет идти этот спектакль, будет жить и этот театр.

Потому что вопреки всем болям, несправедливостям, потерям именно у вахтанговцев играют самое лирическое и радостное представление нашего времени. Спектакль — именины сердца. Упоительно театральный, нежный, озорной, трогательный. С блистательными Борисовой, Макаковой, Яковлевым...

Играют... один раз в месяц. Почему?! Сколько счастливых посмотрели «Без вины виноватых»? Нескольким тысяч (это по очень щедрому счету). А сколько осталось несчастных? Которых могли бы осчастливить. И в этом утверждении нет ни какого преувеличения. Спектакль Фоменко делает своих зрителей красивыми, радостными, сияющими опслепительными улыбками и слегка утомленными от трех часов постоянного восхищения.

Так почему же, почему он идет так редко? Спектакль-праздник, так абсолютно ослепительный завещанию Вахтангова... И вообще, почему так редко случаются праздники? Ведь будничности этому дому и этому делу противопоставлены: Хотя будни тоже случаются: серые, слатные, унылые.

Трудно в непростительное время сотворить праздник. Но им — дано. Но они — умеют. Умеют вопреки.

Вопреки символической зарплате. У них дар — они его и дарят. «За так». А не что живог. Бог ведает...

Вопреки обидам. Ульянов и Яковлев по случаю юбилея театра удостоены ордене «За заслуги перед Отечеством»... Их степен. Или а чего-то не понимаю, или их сочили претельственными артистами? Кто тогда перво-степенный и первоудачный?

Вопреки подленькой кусачей мелочности. К примеру, люди внутри театра: призываемые и нелюбимые им артистам, слатились в пятую колонну. И я просто обретаю тех, кому «служат» от внимания, признательности и дружеской заботы, но неприятных для творческих людей моментов: дарю — хоть Жаннушкой, хоть Задорнов — ласка дамы из Литвы: Ненюго о них то бышь Яковлева, Ульянова, Борисовой, Макаковой, Ланового, Этуше, Шалаевича и других и из других поколений артиста! писать. Мы газету на литере. Если этот пасажд сатириком заинтересовал, то пусть звонят, не освещается: у нас еще припасены цитаты, не слабые и точные — в редакции.

Сцена из спектакля «Веселые парни»

и лепечет. Или, наоборот, очень оберегают. От нас. В каком спектакле на вахтанговской сцене можно увидеть Ирину Кутченко? Максима Суханова? Сергея Макаковского?

Когда, повторюсь, можно посмотреть «Без вины виноватых»? А «Веселых парней»? Потом год со дня премьеры, а сыгран этот спектакль всего несколько раз. Спектакль — не чета «Турандот» и «Без вины...», он — вне режиссерский. Но есть в нем две дивные актерские работы: Юрия Яковлева и Михаила Семакова, играющих старых комиков Вилли Кларда и Алана Люса, их талант, их нежность друг к другу, их беззастенчивую злость и непроходящую даже в инвалидных креслах ревнивую страсть к театру.

Этот спектакль тоже обаяет зал (простите, опять буфет), тоже создает доброе настроение.

А может быть, и «Без вины виноватых», и «Милый лжец» — прекрасный дуэт Борисовой и Ланового, и «Веселые парни» идут так до обидного редко, потому что помещаются в буфетной от силы сто зрителей. Экономически невыгодно.

Что же делать, когда экономически невыгодно, а творчески необходимо? И не только творчески: настоятельно нужно для здоровья нации, для сохранения психической устойчивости населения в стрессовую эпоху.

Господа менеджеры! Если не по средствам поддерживать весь театр, то возьмите покровительство хотя бы над одним спектаклем. И вы войдете в историю. А в нее так трудно войти и так легко выпасть. Сделайте свой выбор!

Ну разве не приятно будет прочесть в программке — а ее, господа менеджеры, покупает каждый зритель — «Спектакль иерархов благодаря безкорыстной помощи господина Иванова».

А в другой программке: — Хотите, прямо не обложка? — «Благодаря бескорыстной помощи г-на Петрова».

А в третьей — «Благодаря... г-на Сидорова...». Только вот г-на Сидорова просить бесполезно. Он сам у г-на Черномырдина допроситься не может.

Господа великие артисты. Я пишу это, понимаю, что самим вам унизила просить подаяния: «Артист горд!». Да и нужны вам подаяния — для нас. Бог от имени и по праву «нас» и прощу.

Я пишу как не имела жизни своей без «Принцессу Турандот». Не равняю, Вася Высоцкой! Не пишу на прощальном спектакле я поняла это окончательно и бесспорно: «Без вины виноватых» или «Турандот» или «Чайка».

Не пишу без возможности: «Хоть редко, хоть в далекой расе» видеть «Без вины виноватых». А также «Пиковую даму», «Милый лжец», «Веселых парней» и даже не очень веселых... Без праздника, который дарит Вахтанговский театр. И без которого ни у него, ни у прочих театров не может быть спектакля. А если и случаются — то новые и неспасательные это, а так... режиссеры.

Примите, я прошу.

Многие вам лета, а так же зима, осени и весны.

Я вас люблю так искренно, так нежно, как дай вам Бог.

Светлана ОВЧИННИКОВА
Фото Михаила ГУТЕРМАНА